

Детям о Великой Отечественной войне

Анатолий Митяев

# Землянка



**Анатолий Васильевич Митяев**  
**Землянка**

**Серия «Детям о Великой  
Отечественной войне»**

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69878551](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69878551)*

*Землянка:*

*ISBN 978-5-08-007031-0*

**Аннотация**

В книжку вошли рассказы о суровых буднях наших солдат во время Великой Отечественной войны.

Для младшего школьного возраста.

# Содержание

К читателям	6
Землянка	7
Самовар	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

# Анатолий Митяев

## Землянка



© Митяев А. В., наследники, 1966—1967

© Рытман А. А., иллюстрации, 2014, 2019

© Оформление серии, составление. АО «Издательство  
«Детская литература», 2019

# К читателям

Анатолий Васильевич Митяев (1924–2008) – автор популярных книг для детей и подростков. Не одно поколение мальчишек выросло на его военных рассказах и исторических повествованиях.

Он с детства мечтал стать лесником, после окончания школы собирался в лесной техникум. Но началась Великая Отечественная война. Летом 1942 года он записался добровольцем и уже на третий день пребывания в армии был в бою. Всю войну прослужил орудийным номером в 513-м отдельном гвардейском миномётном дивизионе.

Увиденное и пережитое на войне писатель собрал в книгах «Тысяча четыреста восемнадцать дней: рассказы о битвах и героях Великой Отечественной войны», «Шестой-неполный», «Подвиг солдата». Его «Книга будущих командиров» и «Книга будущих адмиралов» стали настоящими путеводителями для ребят, которые мечтают о военной службе.

С 1950 по 1960 год Анатолий Васильевич работал ответственным секретарём газеты «Пионерская правда», затем главным редактором журнала «Мурзилка», позже – главным редактором студии «Союзмультфильм», главным редактором журнала «Новая игрушка».

# Землянка



Всю ночь артиллерийский дивизион мчался по шоссе к фронту.

Было морозно. Луна освещала редкие лесочки и поля по краям дороги. Снежная пыль клубилась за автомобилями, оседала на задних бортах, покрывала наростами чехлы пушек. Солдаты, дремавшие в кузове под брезентом, прятали лица в колючие воротники шинелей, прижимались плотнее друг к другу.

В одном автомобиле ехал солдат Митя Корнев. Ему было восемнадцать лет, и он ещё не видел фронта. Это непростое дело: днём быть в тёплой городской казарме далеко от вой-

ны, а ночью оказаться на фронте среди морозных снегов.

Ночь выдалась тихая: не стреляли пушки, не взрывались снаряды, не горели ракеты в небе.

Поэтому Митя не думал о сражениях. А думал он о том, как могут люди всю зиму пробыть в полях и лесах, где нет даже плохонькой избушки, чтобы отогреться и переночевать! Это тревожило его. Ему казалось, он непременно теперь замёрзнет.

Наступал рассвет. Дивизион свернул с шоссе, проехал полем и остановился на опушке соснового бора. Автомобили один за другим медленно пробирались между деревьями вглубь бора. Солдаты бежали за ними, подталкивая их, если колёса буксовали.

Когда в посветлевшем небе появился немецкий самолёт-разведчик, все машины и пушки стояли под соснами. Сосны укрыли их от вражеского лётчика мохнатыми ветками.

К солдатам пришёл старшина. Он сказал, что дивизион будет стоять тут не меньше недели, поэтому надо строить землянки.

Мите Корневу поручили самое простое дело: очистить площадку от снега.

Снег был неглубокий. На лопату Мите попадали шишки, опавшая хвоя, зелёные, будто летом, листики брусники. Когда Митя задевал лопатой землю, лопата скользила по ней, как по камню.



«Как же в такой каменной земле копать яму?» – думал Митя.

Тут пришёл солдат с киркой. Он долбил в земле канавки. Ещё один солдат всаживал в канавки лом и, налегая на него, отковыривал большие заледеневшие куски. Под этими кусками, как мякиш под жёсткой коркой, был рыхлый песок.

Старшина ходил рядом и глядел, всё ли делается правильно.

– Не кидай песок далеко, – сказал он Мите Корневу. – Пролетит фашистский разведчик, увидит в белом лесу жёлтые квадраты, вызовет по радио бомбардировщиков... Достанется на орехи!



Когда широкая и длинная яма стала Мите по пояс, в середине прокопали канаву-проход. По обе стороны от прохода получились нары. У краёв ямы поставили столбы, на них прибили бревно.

Вместе с другими солдатами Митя пошёл рубить слежки<sup>1</sup>. Слежки клали одним концом на бревно, другим на землю – так же, как делают шалаш. Потом их закидали лапником, на лапник положили мёрзлые земляные глыбы, глыбы засыпали песком и для маскировки припорошили снегом.

– Иди за дровами, – сказал старшина Мите Корневу, – наготовь побольше. Чуешь, мороз крепчает! Да руби только ольху и берёзу – они и сырые хорошо горят...

Митя рубил дрова, а его товарищи в это время застелили нары мелким мягким лапником, прикатали в землянку железную бочку.

В бочке было две дыры – одна снизу, чтобы класть дрова, другая сверху, для трубы.

Трубу сделали из пустых консервных банок. Чтобы не было видно ночью огня, на трубе укрепили козырёк.

Первый фронтовой день Мити Корнева прошёл очень быстро.

Стемнело. Мороз усилился. Снег скрипел под ногами часовых. Сосны стояли будто окаменевшие. В синем стеклянном небе мерцали звёзды.

---

<sup>1</sup> Слежка, слегá – толстая жердь, брус.

А в землянке было тепло. Жарко горели ольховые дрова в железной бочке. Только иней на плащ-палатке, которой за-  
весили вход в землянку, напоминал о лютном холоде.



Солдаты расстелили шинели, под головы положили веще-  
вые мешки, укрылись шинелями и уснули.

«До чего же хорошо спать в землянке!» – подумал Митя  
Корнев и тоже уснул.

Но спать солдатам пришлось мало. Дивизиону было при-  
казано немедленно отправиться на другой участок фронта: там  
начались тяжёлые бои.

В небе ещё дрожали ночные звёзды, когда автомобили с пушками стали выезжать из леса на дорогу.

Дивизион мчался по шоссе. Клубилась снежная пыль за автомобилями и пушками.

В кузовах на ящиках со снарядами сидели солдаты. Они прижимались друг к другу потеснее и прятали в колючие воротники шинелей лица, чтобы не так жгло морозом.

# Самовар



Всю зиму шли упорные бои. И наконец, ближе к весне, фашисты не выдержали, отступили.

Митя Корнев толком ещё не знал, что происходит. Он с удивлением и радостью смотрел, как в сторону вражеских позиций устремились наши солдаты. Бежали пехотинцы, сапёры, связисты с катушками. По следу, умятому танками, заторопились сани с боеприпасами, полевые кухни. В несколько минут обжитые за зиму траншеи, землянки и блиндажи опустели. Только Митин дивизион оставался на месте: орудия били вдогонку фашистам.

Но вот и они кончили стрелять. Из укрытий разом выеха-

ли автомобили-тягачи. Артиллеристы прицепили к ним орудия, побросали в кузова пожитки, забрались сами. Митя тоже хотел влезть в кузов автомобиля. Но тут подошёл старшина. Он протянул Мите вещевой мешок и сказал:

– Вот тебе, Корнев, продукты. Останешься охранять снаряды. Всё нам не увезти. Дня через три приедем за ними и за тобой.

И дивизион уехал.

Всё произошло так быстро, так неожиданно, что Митя не сразу понял, в каком он оказался положении.

Оставшись один, Митя пересчитал ящики, окрашенные для маскировки известью, поправил, чтобы лежали ровно. А больше делать было нечего. Митя ходил возле снарядов. Прислушивался. Всмотривался.

Но никакого движения не было вокруг, и не было никаких звуков. Стояла мёртвая тишина. Люди ушли в наступление. А птицы и звери скрылись из этих мест ещё раньше. Бомбы и снаряды падали здесь так густо, что изломали и посекали каждое дерево в лесу. От сосен остались одни разодранные пеньки – высокие, выше человека. В наступавших сумерках остатки деревьев казались фантастическими существами. Они тянули во все стороны изломанные щепки и будто жаловались Мите на свою горькую судьбу. Митя смотрел на них, и на сердце у него становилось всё тревожнее.

Стемнело. Митя забрался в блиндаж. Хозяева увезли печку и лампу. Митя ощупью отыскал лежанку, сгрёб к стене

солому и лёг, устроив под голову мешок с продуктами. Автомат положил рядом. Тепло из блиндажа ушло. Вместе с ночным холодом стали к Мите подбираться страхи.

«Что, если подкрадутся фашисты? – думал Митя. – А может быть, придёт волк-людоед? Вот сейчас заскребётся лапами в дверь... Дверь тонкая... И запора нет...» Мите захотелось вскочить, выстрелить в дверь длинной очередью из автомата. Но он не вскочил, заставил себя лежать. И так, лёжа, дождался других мыслей: о том, что он солдат, бояться ему не полагается. Он не просто ночует в блиндаже, он охраняет склад боеприпасов, и горе тому, кто попытается их взорвать или выкрасть. «Пора на пост!» – сказал себе Митя. После этих слов он встал, поставил автомат на боевой взвод и открыл дверь.



# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.